

Список цитированных источников

1. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии: учеб. для студентов вузов / В.А. Чантурия. – 2-е изд., перераб. доп. – Минск: Вышэйшая школа, 1977. – 319 с.
2. Пилявский, В.И. История русской архитектуры: учебник для вузов / В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю. С. Ушаков. – Л.: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1984. – 512 с.
3. D'Alfonso, E. Historia architektury i formy i style od starożytności do współczesności / D'Alfonso E., Samss D. – Warszawa: Arkady, 1997. – 288 p.
4. Middlton, R. Architekture of the Nineteenth Century / R. Middlton, D. Watkin – Milano: Elekta, 2003. – 415 s.
5. Rottermund, A. Jean-Nicolas-Louis Durand a polska architektura 1 połowy XIX w. / A. Rottermund. – Wrocław: PWN, 1990. – 166 p.
6. Морозов, В.Ф. История архитектуры Беларуси. Эпоха классицизма / В.Ф. Морозов. – Мн.: БНТУ, 2006. – 152 с.
7. Wielka encyklopedia powszechna ilustrowana: w 38 t. – Warszawa: Druk „Gazety Handlowej”, 1890-1914. – Т. 29-30. – 1902. – 1029 s.
8. Lewandauskas, V. Architectas Karolis Podcasinskis. – Vilnius: Vilniaus dailes akademijos leidykla, 1994. – 160 p.
9. Подчашинский, К. О красоте промышленных изделий / К. Подчашинский // Техническая эстетика. – 1969. – № 5. – С. 23, 24.
10. Swisłocz. Kościół i gimnazjum. Planu budowlane. Pocz. XIX w. // Библиотека Вильнюсского университета. Отдел рукописей (БВУ ОР). – Фонд 4. – Д. 286.
11. Евсина, Н.А. Из истории строительства учебных зданий первой половины XIX века / Н.А. Евсина // Русское искусство XVIII – первой половины XIX века. Материалы и исследования. – М.: Искусство, 1971. – С. 189–213.
12. Морозов, В.Ф. Архитектурные школы в монументальном зодчестве Беларуси конца XVIII – нач. XIX в. / В.Ф. Морозов. – Мн.: БНТУ, 2011. – 224 с.
13. Квитницкая, Е.Д. Светские училища Белоруссии в первой трети XIX в. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследство. – Вып. 26. – М.: Стройиздат, 1978. – С. 83–92
14. Марозаў В.Ф. Палац у Жылічах / В.Ф. Марозаў. – Мінск: Польша, 1992. – 76 с.
15. Морозов, В.Ф. Классицизм в архитектуре Беларуси: дис. ... д-ра арх.: 18.00.01 / В.Ф. Морозов. – Минск, 2001. – 348 с.

УДК 725.4

Морозова Е.Б.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЗАПАДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ БЕЛАРУСИ

Промышленная архитектура представляет собой достаточно самостоятельную область зодчества, отличающуюся спецификой организации пространства. Находясь с художественной точки зрения некоторым образом на втором плане предметно-пространственной среды, объекты промышленной архитектуры в то же время являются неотъемлемой частью этой среды, в значительной степени формируя города и поселки. Поэтому история промышленной архитектуры – это необходимая составляющая всеобщей истории края и региона, позволяющая сформировать систему полного исторического знания и представить целостную картину развития архитектуры той или иной местности.

Промышленная архитектура в отличие от архитектуры гражданских объектов имеет важную качественную характеристику – ее развитие шло единым путем, следуя одним и тем же закономерностям во всех странах, поэтому здесь менее выражены региональные особенности. Однако они все же имеют место, и с этой точки зрения представляется интересным рассмотреть западные белорусские территории, которые долгое время были пограничными землями, находившимися под влиянием сразу двух, нередко противоположных друг другу систем, что не могло не отразиться на появлении более значимой региональной специфики.

И первой особенностью развития промышленной архитектуры стал специфический характер мануфактурного строительства, которое, во-первых, имело более продолжительное время существования, а, во-вторых, приняло отличные от европейской практики формы.

Промышленная архитектура как новая область зодчества возникла в Европе в 1710-1720-х гг., предшествовавшее ей мануфактурное строительство к середине XVIII в. практически прекратилось. На белорусских пограничных землях мануфактурное строительство затянулось еще на сто лет и отличалось тем, что сочетало в себе элементы машинного, промышленного производства. Поэтому многочисленные постройки мануфактурного типа в той или иной степени демонстрировали принципы и отдельные приемы фабрично-заводской архитектуры.

Так, можно найти примеры строительства здания с многоуровневым, ярусным построением внутреннего пространства в составе некоторых мануфактур – винокурни в имении Илово (1832), бровара бонифаторов в Гродно, суконных мануфактур Скимунта в имениях Хомск, Поречье, Альбертин (1790-1798), [1, 2]. Этот тип здания представлял собой пространственную «этажерку», заключенную в прямоугольную оболочку, объем делился на совершенно одинаковые этажи, в пределах которых пространство было цельным, нерасчлененным на отдельные помещения-ячейки. Такая внутренняя структура была новой и формировала первый тип объемных объектов промышленной архитектуры, не встречавшийся прежде в мануфактурных постройках.

Интересной особенностью белорусского приграничья являлась и художественная трактовка мануфактур, которая практически полностью повторяла приемы, применявшиеся в это время к объектам новой области – промышленной архитектуры. Внешний облик мануфактур укладывался в трехчастную схему, как и у промышленных объектов мировой практики.

Первая группа – постройки с использованием местных архитектурных традиций, была по численности преобладающей. Характерным примером является чугунолитейное предприятие графа А. Хрептовича в имении Вишнево Ошмянского уезда, (1773-1800 гг.). Все строения были выполнены из местного камня, масштаб, пропорции, искусство кладки отличалось высоким качеством, точность соблюдения размеров составляла 0,5 см [1].

Вторая группа – объекты с использованием художественного стиля, причем, как и в мировой практике, преимущественно стиля классицизм, также строились, причем таких объектов было достаточно много и представлены они предприятиями в имениях крупных землевладельцев: винокурный и пивоваренный заводы в имениях Сапег Ружаны и Деречин, 1786 г.; комплекс мануфактур А. Тызенгауза в Городнице и Лососне, (1765-1779 гг.) [1, с. 462; 3, 4].

Утилитарный подход в художественном осмыслении мануфактурных построек (третья группа) также имел место, однако, в отличие от европейского строительства, он не идентифицировал новую область архитектуры и не создал интересных объектов.

Участие архитекторов распространялось на объекты, возводившиеся крупными землевладельцами. Например, в проектировании комплексов в Городнице и Лососне принимали участие немецкий и итальянский архитекторы И. Мозер и Дж. Сакко, винокурного завода в Деречине - Я. Беккер [4]. Большинство же мануфактур и производственных объектов строилось инженерами и фабричными строителями. Следует отметить, что практически все относительно крупные постройки возводились приглашенными специалистами, имена местных мастеров неизвестны.

Длительный период мануфактурного строительства закончился в середине XIX в. С 1840-х гг. на приграничных землях стали появляться примеры действительно промышленной архитектуры, следующие за образцами мировой практики. Тип здания с многоуровневым, ярусным построением внутреннего пространства получил достаточно большое применение в пищевой промышленности, тогда как текстильные предприятия, бывшие первыми объектами для данного типа в Европе, не столь широко его использовали: сахарные заводы в деревне Поречье Пинского уезда, спиртзавод в Лынтупах, винокурный завод в Молодovo, пивоваренные заводы в Пинске и Гродно. Этажность и планировочные параметры этих зданий были приближены к мировым образцам, в то же время получившая распространение конструктивная система полного каркаса не применялась, использовался внутренний каркас (металлические колонны разного сечения, арочные перекрытия по чугунным балкам) и несущие наружные кирпичные стены, скатная крыша.

Получил, хотя и ограниченно, применение еще один новый тип – здание с организацией пространства в одной плоскости. Этот тип представлял собой не просто одноэтажное строение больших размеров, довольно распространенное ранее в архитектуре разной функциональной направленности, а здание, где большое и целостное, нерасчлененное одноуровневое внутреннее пространство было способно наращивать свои размеры в обоих направлениях – как по длине, так и по ширине. Такой тип имел несколько разновидностей, его базиликальный подтип можно найти в металлообрабатывающей отрасли (артиллерийские мастерские в Бресте, 1872 г.), где использовались преимущественно западноевропейские технологии, станки и оборудование. Подтип круглого здания, как и в мировой практике, применялся для производственных мастерских железной дороги, причем эта разновидность была более распространена в приграничных районах Беларуси, чем в других ее областях.

Техническое сооружение, как еще один тип промышленной архитектуры, развивалось в соответствии с европейским подходом, согласно которому сооружению придавалось подобие здания со всеми атрибутами такового: имитацией окон, дверей и пр. (наряду с этим в мировой практике существовал и американский подход – форма объекта, определяемая технологическими и техническими условиями производственного процесса, не скрывалась [5]). В имении Рыбники Пружанского уезда кольцевая кирпичеобжигательная печь была обстроена трехнефным зданием со сложной стропильной фермой (1898 г.) [1, 3]. Декорировались водонапорные башни и дымовые трубы, последние строились из кирпича и имели круглое, квадратное, восьмиугольное сечение (водонапорные башни в Гродно, Волковыске).

Художественная трактовка объектов шла в русле мировых тенденций развития промышленной архитектуры: стили и декоративные приемы использовались либо как украшение, либо с целью выразить специфику, своеобразие промышленной архитектуры, хотя ввиду экономического отставания региона объекты были небольшими и в основной своей массе технически несовершенными.

пользование архитектурных стилей с позиций государственной политики русификации белорусских земель. В стилистике классицизма выполнялись производственные объекты военного ведомства: склады и мастерские, пороховые погреба в Брест-Литовской крепости, (1810-1832 гг.); провиантские склады в губернских и уездных городах. Псевдорусский стиль и модерн активно применялись в постройках железной дороги и в значимых объектах городского хозяйства – зданиях депо, мастерских, электростанций, водохозяйства и водопровода: электростанции, пожарные депо, водонапорные башни. Такие объекты строились либо централизованно, как казенные, либо с помощью объединенного капитала товариществ и акционерных обществ.

Но наиболее распространенным было использование неоготики и кирпичного стиля, что соответствовало поиску специфического художественного языка для промышленной архитектуры, имевшему место в общемировой практике. Подавляющее большинство предприятий частного капитала в той или иной мере демонстрировало декоративные элементы этих стилей: винокуренные заводы в Жабчицах Пинского уезда, Савейках Слуцкого уезда, пивоваренный завод в Гродно, (1872 г.) [3]. В кирпичном стиле выполнялись постройки новой, сахарной отрасли производства.

Следует отметить, что отличающие мировую практику, и более всего американскую, поиски средств художественного выражения с точки зрения «функциональной красоты» на белорусских землях не имели места.

Особенностью было также и то, что в связи с льготами по налогообложению большое количество предприятий возводилось в сельской местности, а это не способствовало должной проработке художественной составляющей проектов.

Участие профессиональных специалистов в проектировании расширилось по сравнению с предыдущим периодом, характерным стало использование готовых чертежей, выполненных иностранными инженерами на заводах Варшавы, Вильно, Ревеля, Риги, поставляющих технологическое оборудование [2]. Ряд проектов был разработан русскими гражданскими инженерами, как правило, за пределами территории Беларуси. Так, проекты построек военного ведомства и железных дорог составлялись централизованно в столице Российской империи архитекторами и инженерами для каждой линии отдельно и контролировались Министерством путей сообщения [1, 2]. Проекты частных предприятий создавались инженерами, иногда архитекторами, реже – самими владельцами, и утверждались местной администрацией в соответствии со сложившимся законодательством Российской империи в отношении частного фабрично-заводского строительства.

XX век был наиболее значительным для белорусской практики промышленного строительства, она не только успешно воспринимала типы объемных объектов, формирующиеся за рубежом, но и во второй половине периода (1950-1980 гг.) сама участвовала в их развитии.

В то же время этот период был крайне неоднородным для приграничных районов, первая половина периода (1920-1940-е гг.) характеризовалась отставанием промышленного производства в силу исторических условий политического противостояния II Речи Посполитой и Советской России. Пограничные земли стали спорными территориями, капитальные вложения в промышленное производство здесь не осуществлялись ни одной из сторон. Это привело к задержке в развитии промышленной архитектуры, которая и до этого отличалась провинциальностью, а сейчас стала отставать не только от мировой практики, но и от промышленно развитых районов своих стран.

Послевоенный период (1950 - 1980 гг.) можно считать определяющим в становлении промышленной архитектуры приграничных районов Беларуси. Закрепление западных границ СССР в результате победы во Второй мировой войне сняло все ограничения по развитию промышленного производства. Государство, стремясь преодолеть отставание региона, направляло дополнительные средства на промышленное строительство в западных городах. Не случайно поэтому именно здесь были построены первые промышленные узлы – Восточный в Бресте и Северный в Гродно. Восточный промышленный узел в Бресте стал хрестоматийным примером территориального объекта промышленной архитектуры советского периода не только в БССР, но и в СССР.

Среди объемных объектов строились практически все типы, а в проектировании отдельных типов – пролетное здание, административно-бытовая группа, были достигнуты результаты, ставшие определенным вкладом в мировую практику.

Применение пролетного здания стало приоритетным, чему способствовала машиностроительная специализация промышленного комплекса республики: комплекс заводов Минлеглаппицемаша в Бресте, (1972-1974 гг.); заводы автоматических агрегатов (1968 г.), карданных валов, (1958-1961 гг.), бытовых приборов (1958 г.) в Гродно и др. Приоритетность этого типа проявилась в его использовании в отраслях пищевой и легкой промышленности, традиционно располагаемых в зданиях с ярусной организацией пространства: ковровый, чулочный комбинат в Бресте (1964-1966 гг.); прядильно-ниточный комбинат в Гродно, (1971-1974 гг.). Использовались разные схемы расположения пролетов, в том числе развивалась поперечная схема, размер рядового пролета для крупных объектов принимался 24 м, что являлось передовым для Восточной Европы и соответствовало практике западноевропейских стран и США.

Большие успехи были сделаны в разработке административно-бытовой группы помещений по обслуживанию работающих на производстве. Эти объекты в силу социально-ориентированной политики государства стали одними из лучших в европейской практике. Проходные, бытовые, административные, лабораторные корпуса гармонично входили в промышленные комплексы, формируя главные фасады, становясь своеобразным «лицом» предприятия (молочный завод в Бресте, 1974 г.). Были разработаны унифицированные секции для бытовых помещений, уровень комфортности использования которых, планировочные параметры и технико-экономические характеристики не уступали такого рода объектам в Германии, Австрии, Италии, США. Причем такие секции входили в состав рядовых предприятий Беларуси, тогда как за рубежом аналогичные решения использовались на крупных, известных заводах.

Художественная трактовка промышленных зданий, начиная с 1950-х гг., стала строиться на принципах рационализма и индустриальной утилитарности и развивалась в русле общих архитектурно-художественных средств, принятых в мировой практике. В то же время в архитектуре промышленных объектов использовались специальные приемы усиления значимости, дополнительного декоративного украшения фасадов, в целом не свойственные уже в это время промышленной архитектуре. Столь пафосное отношение к промышленной архитектуре, не встречающееся нигде кроме, как на территории СССР, в том числе БССР, в целом можно считать положительным явлением, поскольку эта архитектура была адресована, прежде всего, рабочим, в большой своей массе имеющим относительно невысокий культурный и образовательный уровень. Стремление сделать среду для них красивой и привлекательной должно было способствовать росту общей и бытовой культуры этого большого по численности слоя населения. Никогда ранее такие задачи не ставились.

В 1980-х гг. в истории промышленной архитектуры начался новый период (период трансформации). К этому времени промышленная архитектура Беларуси и ее приграничных районов полностью встроилась в общемировой процесс развития. Сегодняшние проблемы здесь носят общеевропейский характер. Особенности развития промышленной архитектуры этого региона, существовавшие в период ее становления, в настоящее время утрачены, что в целом закономерно и отражает специфику развития промышленной архитектуры как феномена, особой области зодчества [5].

Непростое положение промышленной архитектуры сегодня некоторыми исследователями расценивается как кризисное явление [6]. Именно в это время наметилась стагнация в развитии типов, использование упрощенных объемно-планировочных схем, низкое качество художественной проработки объектов промышленной архитектуры, сокращение специальных программ подготовки специалистов, научно-исследовательской деятельности в области промышленного проектирования и строительства. Однако кризисные состояния всегда сопровождают развитие цивилизации, это закономерный процесс динамики любой сложной эволюционирующей системы [7, с. 11]. Для промышленной архитектуры такая ситуация является отображением ее нового качественного состояния, в результате которого должны определиться новые пути ее дальнейшего движения. Сегодня можно с уверенностью сказать, что промышленная архитектура приграничья будет полностью развиваться в русле этих новых общих направлений. Будет ли этот процесс иметь региональные особенности, не известно, но если они и появятся, их действие будет крайне ограниченным и не затрагивающим сути явления. Таковы закономерности развития промышленной архитектуры.

Рисунок 1 – Чугунолитейный завод в Вишнево Ошмянского уезда. – Фото Г. Залеской

Рисунок 2 – Чугунолитейный завод в Вишнево Ошмянского уезда. – Фото Г. Залеской

Рисунок 3 – Сахарный завод в имени Поречье. – Рисунок Н. Орды.

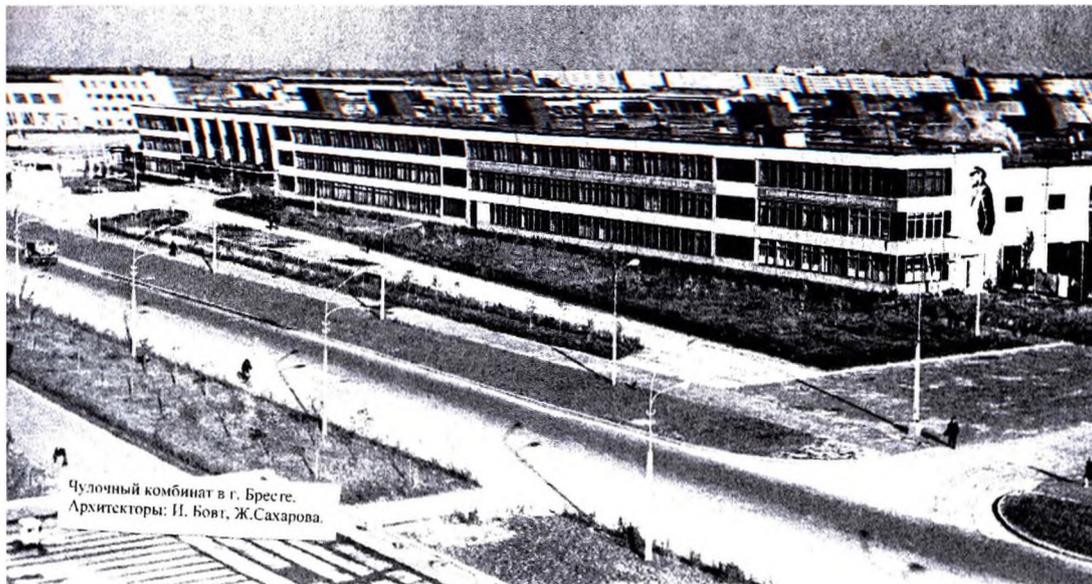
Инженерно-бытовой комплекс электромеханического завода в г. Бресте.
Архитекторы: Л. Афанасьева, П. Бонт, М. Буйлона.

Рисунок 4 – Застройка Восточного промышленного узла в Бресте

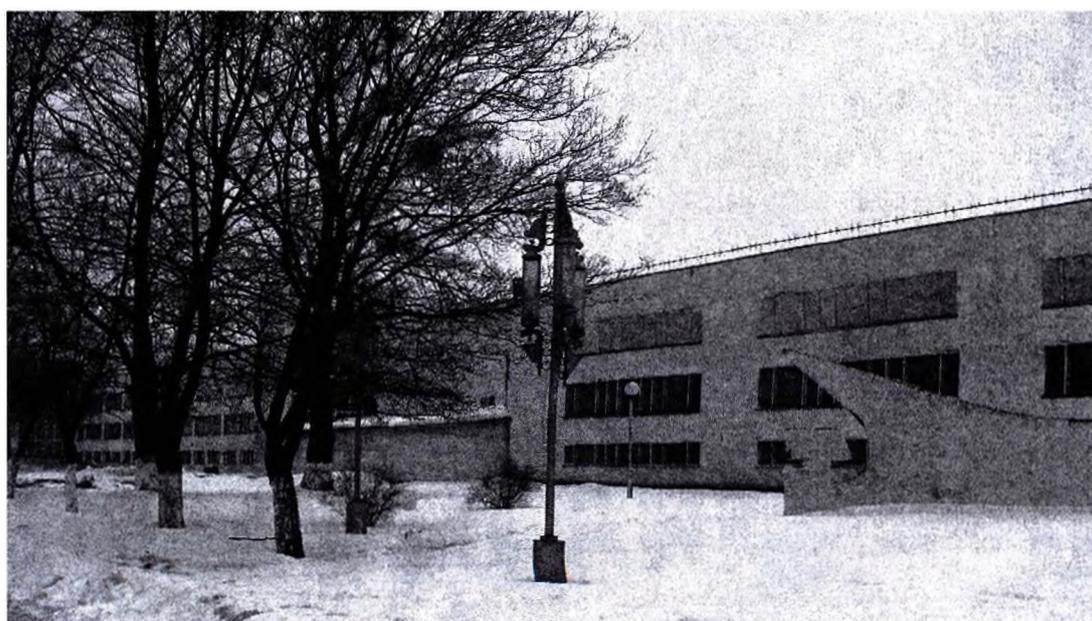
Ковровый комбинат в г. Бресте.
Архитекторы: И. Бевт, П. Шпигельман.

Рисунок 5 – Застройка Восточного промышленного узла в Бресте

Чудонный комбинат в г. Бресте.
Архитекторы: И. Бовт, Ж.Сахарова.

Рисунок 6 – Застройка Восточного промышленного узла в Бресте

Рисунок 7 – Застройка Восточного промышленного узла в Бресте

Рисунок 8 – Комплекс заводов Минлегшимашина в Бресте

Список цитированных источников

1. Морозова, Е.Б. Архитектура промышленных зданий / Е.Б. Морозова, Г.Л. Залеская // Архітэтура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім еўрапейскім кантэксце. – Мінск: Беларуская навука, 2006-2007. – Т. 3: Другая палова XVIII - першая палова XIX ст. / А.И. Лакотка [i інш]. – 2007. – С. 452-481
2. Залеская, Г.Л. «Фабричные строители» Беларуси конца XVIII - XIX веков / Г.Л. Залеская // Вестник Бел. академии арх-ры. – 2004 – № 1 – С. 56-57.
3. Залеская, Г.Л. Становление архитектуры производственных объектов Беларуси / Г.Л. Залеская // Вестник Бел. академии арх-ры. – 2003. – № 2. – С. 58-61.
4. Проект комплекса мануфактур в Лососне под Гродно, 1780 г. // Архив кафедры польской архитектуры Политехники Варшавской. – № V-III-44.
5. Морозова, Е.Б. Эволюция промышленной архитектуры / Е.Б. Морозова. – Мн: БНТУ, 2006. – 240 с.
6. Блохин, В.В. Тризна по промышленной архитектуре править рано / В.В. Блохин // Промышленное и гражданское строительство. – 1997. – № 9. – С. 60-62.
7. Литвиненко, В.А. Философские проблемы оптимизации технологического прогресса: дис. .... канд. филос. наук: 09.00.08 / В.А. Литвиненко. – Минск, 1994. – 132 л.

УДК 72.036(476)(091) «1920/1930»

МОРОЗОВ Е.В.

МОДЕРНИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ ЗАПАДНЫХ БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНОВ

Современный период развития историко-архитектурного и искусствоведческого знания характеризуется обращением к более углубленному исследованию вопросов, получивших ранее наиболее общее освещение. Одним из таких вопросов являются особенности архитектуры на пограничных белорусских территориях. С одной стороны, потому что именно на землях приграничья в большей степени проявляется региональная специфика и характерные черты архитектуры, а, с другой стороны, в силу определенных исторических причин научные исследования по этой теме в полном объеме еще не проведены. И с этой точки зрения интерес представляет стилевая характеристика архитектуры западных белорусских территорий в период между первой и второй мировыми войнами.

В европейской гуманитарной науке все чаще применяют понятие «модернизм», рассматривая его как тождественный термин художественному явлению, получившему в общемировой практике название функционализм. Учитывая принадлежность западных территорий Беларуси в межвоенное время к польскому государству, представляется уместным использовать европейский аналог термина функционализм, а именно – модернизм.

В архитектуре западных регионов Беларуси трудно провести столь четкую грань и разделить постройки модернизма (функционализма) на отдельные архитектурные стили. В условиях, когда отношения между заказчиком и архитектором определялись рынком, не было места столь отвлеченным масштабным экспериментам с формами и объемами, как это можно отметить в советском авангарде. В то же время формальный язык архитектуры модернизма в Европе был в принципе универсален, основные его доктрины реализовывались и в постройках, расположенных в западных белорусских регионах.

В первую очередь следует отметить главный для модернизма принцип: организация планировки в соответствии с требованиями функционального зонирования. В отличие от конструктивизма, развивавшегося в условиях плановой экономики СССР, в буржуазной Польше архитекторы в большей мере стремились продемонстрировать этот принцип в объеме здания, так как в 1930-х гг. в глазах заказчиков он уже приобрел определенную эстетическую ценность.

Наиболее значительным по размерам зданием, во внешнем виде которого отчетливо можно прочесть принципы функциональной планировки, является Дом офицеров, построенный в 1935 г. в Гродно (ул. Ожешко) по проекту архитектора А. Дубановича (рисунок 1). Композиция здания формируется вокруг основного объема выступающей над кровлей лестницы полукруглой формы. От этой главной вертикальной коммуникации в стороны расходятся коридоры, связывающие ее с помещениями. Вертикальная полоса остекления лестничного марша призвана была подчеркивать внутреннюю структуру здания. В польской литературе такой прием получил название «термометр» за внешнее сходство со шкалой этого прибора [1, с. 137-138].

Большое количество построек модернизма в западных регионах Беларуси имеет скорее чисто утилитарные формы. В здании гостиницы в городе Глубоком фасады лишены даже самого минимального декора. Окна единого размера поставлены через равные интервалы, что отражает внутреннюю планировку здания с комнатами одинакового размера. Схожий вид имеет здание госпиталя, расположенное в деревне Снов Несвижского района. Архитектор здесь не стремился как-либо разнообразить равномерный ритм окон, обусловленный внутренней планировкой по коридорной системе с размещением одинаковых палат. В то же время помещения сантехнической группы в соответствии с принципами функционализма выделены из общего ряда больничных помещений: они выдвинуты из плоскости фасада и имеют окна другого размера.

Архитекторы шли по пути строгой утилитарности внешнего вида в основном в зданиях, построенных по государственному заказу, которые зачастую возводились по типовым проектам. При проектировании модных в то время городских особняков большое внимание уделялось выразительным качествам функциональной архитектуры, что достигалось использованием формальных композиционных приемов. Такая композиция, как правило, состояла из нескольких геометрических тел разных размеров, врезанных друг в друга.

Самой распространенной композиционной схемой было сочетание трех объемов, где средний был самым высоким, расположенный справа или слева – несколько ниже, а самый низкий и широкий объем уравнивал компо-